

На правах рукописи

БУТКО Александр Александрович

**ВЛИЯНИЕ СПОРОВ ВОКРУГ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ РЕКИ
МЕКОНГ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ**

**Специальность 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2023

Работа выполнена в Центре научно-аналитической информации ФГБУН
«Институт востоковедения РАН»

Научный руководитель:	Плотников Николай Дмитриевич, доктор политических наук, заведующий Центром научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, член научного совета при Совете Безопасности РФ.
Официальные оппоненты:	Рогожина Наталья Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН. Колотов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ.
Ведущая организация	МГИМО (Университет) МИД России.

Защита диссертации состоится «___» _____ 20__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 (Д 002.030.02) по историческим и политическим наукам при ФГБУН «Институт Африки РАН» (Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (inafr@inafr.ru) ФГБУН «Институт Африки РАН».

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного
совета,
кандидат исторических наук

Грибанова В. В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы обусловлена растущим влиянием водного фактора на международные отношения, в том числе в Юго-Восточной Азии (ЮВА), значение которой во внешней политике России на фоне усиливающегося противостояния с коллективным Западом все более увеличивается.

Вопрос о роли водных ресурсов в международных отношениях является одним из самых обсуждаемых со второй половины XX века, в основе чего лежит отсутствие альтернативы этому дефицитному ресурсу на фоне непрерывного увеличения спроса на него. С середины 1960-х гг. водозабор в мире увеличился более чем вдвое и продолжает расти. Это обусловлено ростом численности населения, бурным экономическим развитием, изменением климатических условий. Проблема тесно связана с вопросами продовольственной и энергетической безопасности. Около 70% используемой пресной воды приходится на сельское хозяйство, в первую очередь – для орошения пахотных земель. На втором месте стоит энергетика и промышленность, обеспечивающие 20% общего потребления. Вышесказанное делает пресную воду одним из важнейших факторов влияния на международную и внутривосточную обстановку, часто приводящему к напряженности в межгосударственных отношениях и внутренним конфликтам.

В перспективе крупнейшие по масштабу противоречия вокруг использования водных ресурсов ожидаются в Юго-Восточной Азии, а в ней – в субрегионе Большого Меконга (СБМ), где происходит деградация жизненно важной речной экосистемы как по причине динамичного демографического и экономического роста, так и вследствие негативного воздействия изменения климата. Меконг является крупнейшей рекой ЮВА и играет значительную роль в обеспечении сельскохозяйственных и энергетических потребностей материковой части этого региона и Южного Китая. Его бассейн захватывает территории КНР, Мьянмы (верхний бассейн Меконга (ВБМ)), Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама (нижний бассейн Меконга (НБМ)).

В НБМ проживает около 65 млн. человек, 80% которых напрямую зависят от реки в вопросах продовольствия. Река обеспечивает там производство более 50% риса, вылов 45% рыбы (без учета той, которая используется местными жителями для собственного потребления) и выработку около 10% объема гидроэлектроэнергии этих стран. Однако в последние годы наблюдалось значительное падение стока реки и изменение ее гидрологического режима. По данным Комиссии по реке Меконг, уровень воды в период с 2019 по 2021 гг. опускался ниже наименьших значений последних 60 лет, а в 2019 году опустился ниже самого низкого значения за более чем 100 лет. Это не только негативно сказалось на благосостоянии людей и хозяйственной жизни в целом, но и привело к росту напряженности в межгосударственных отношениях.

Растущие противоречия, связанные с использованием ресурсов Меконга, могут впоследствии обострить отношения как между Китаем и его южными соседями, так и между странами НБМ. Ситуация осложняется геополитической значимостью субрегиона, что делает его местом борьбы за влияние со стороны

ведущих мировых центров силы и региональных государств. Вследствие этого даже появилось мнение о назревании в ЮВА новой угрозы международной безопасности, аналогичной территориальным спорам в Южно-Китайском море.

Тема исследования актуальна в связи с растущей ролью ЮВА во внешней политике России. Введение западных санкций еще в 2014 году придало импульс российской политике «разворота на Восток», в рамках которой произошло укрепление сотрудничества со странами – участницами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Беспрецедентное в истории России санкционное давление со стороны Запада, последовавшее за спровоцированным им же конфликтом на Украине, поставило в центре внимания взаимодействия РФ и АСЕАН вопросы экономического сотрудничества. Его перспективы, как и будущее взаимодействие в других областях, во многом определяются независимой политикой стран ЮВА, поддерживать которую в условиях растущей поляризации международного политического пространства становится все труднее. Для обеспечения со стороны России своевременной реакции на изменение региональной обстановки требуется исследование всех влияющих на нее факторов, в том числе такого важного, как водный. Это необходимо для принятия грамотных управленческих решений, направленных на продвижение и защиту российских интересов.

Научная проблема исследования. Несмотря на многочисленные примеры применения силы в водных спорах на внутринациональном уровне, современные представления о влиянии дефицита воды на международные отношения не признают его в качестве главной причины военных столкновений между государствами. Однако по мере дальнейшего роста потребности в пресной воде и нарушения устойчивости существующей системы международных отношений значение водного фактора в межгосударственном взаимодействии увеличивается. Именно эти процессы приобретают все больший масштаб в субрегионе Большого Меконга. В настоящем исследовании предпринята попытка определить характер влияния водной проблемы Меконга на состояние и перспективы развития международных отношений в регионе.

Объектом исследования являются международные отношения в ЮВА. **Предметом** – влияние проблемы Меконга на внешнюю политику субъектов международных отношений в ЮВА.

Хронологические рамки исследования главным образом охватывают временной отрезок с 1995 года, когда было положено начало деятельности Комиссии по реке Меконг, по 2023 год. Вместе с тем изучение генезиса развития споров вокруг использования ресурсов реки производится с момента создания в конце 1950-х гг. первого на территории СБМ институционального механизма трансграничного речного сотрудничества – Комитета по координации исследований бассейна Нижнего Меконга (Меконгского комитета). Другие институты и программы взаимодействия, в том числе с участием Китая (Mekong-Lancang Cooperation), США (Mekong-US Partnership) и остальных крупных игроков, появились позже. Выбор обозначенного периода позволяет отследить эволюцию межгосударственного сотрудничества на реке. Особое внимание уделено периоду с 2019 по 2021 гг., когда ухудшение экологической ситуации в

речном бассейне совпало с обострением американо-китайских отношений, что привело к политизации водной проблемы Меконга.

Территориальные рамки исследования охватывают субрегиональный (субрегион Большого Меконга), региональный (Юго-Восточная Азия) и макрорегиональный уровень (Индо-Тихоокеанский регион). Выбор СБМ обусловлен тем, что расположенные в нем страны являются непосредственными субъектами спора по вопросу использования ресурсов Меконга. Именно внутренние противоречия между ними представляют собой основную движущую силу развития связанных с рекой международных процессов.

В свою очередь обострение противоречий влияет на международные отношения в ЮВА в целом. Об этом говорит растущее внимание к проблеме Меконга со стороны АСЕАН, которая в 2020 году впервые включила ее в повестку дня организации. Это стало ответом на давление внешних сил, преследующих в СБМ свои интересы. К ним, прежде всего, относятся Китай, США, Япония, Южная Корея и Индия. Политика в отношении СБМ каждого из названных государств является частью более крупных конкурирующих стратегий, таких как «Один пояс, один путь», «Индо-Тихоокеанская стратегия», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Новая южная политика», «Действуй на Востоке».

Таким образом, в ходе исследования влияния проблемы Меконга на международные отношения в ЮВА необходимо изучать как политику в отношении этого вопроса, проводимую непосредственными субъектами спора, так и влияние крупных нерегionalных игроков и АСЕАН в целом.

Цель исследования заключается в определении влияния водной проблемы Меконга на международные отношения в ЮВА.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **научных задач**:

- определить роль реки Меконг в экономике и жизнеобеспечении населения пролегающих вдоль нее стран;
- выявить основные межгосударственные противоречия вокруг использования водных ресурсов реки Меконг;
- проанализировать развитие взаимодействия стран субрегиона Большого Меконга по вопросам использования ресурсов реки;
- определить роль Меконга во внешней политике Китая, США, Японии, Южной Кореи и Индии;
- рассмотреть политику стран нижнего бассейна Меконга и островных государств АСЕАН в отношении проблемы Меконга;
- определить перспективы влияния споров вокруг использования ресурсов реки Меконг на международные отношения в ЮВА.

Гипотеза исследования заключается в том, что взаимодействие Китая со странами, расположенными ниже по течению Меконга, заключается больше в сотрудничестве, чем в противостоянии. При этом зависимость этих стран от КНР увеличивается, что приводит к росту влияния Китая в ЮВА в целом. Данное обстоятельство на фоне усиления влияния на АСЕАН со стороны других крупных государств негативно сказывается на ее единстве.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на теорию международных отношений. В основе работы лежит парадигма структурного реализма. Это обусловлено усилением глобальной конкуренции из-за перераспределения влияния между центрами силы и другими современными тенденциями мирового развития, отражающими растущую роль силы на международной арене и обозначенными в российских основополагающих документах в области национальной безопасности и внешней политики.

Вместе с тем в работе допускается, что споры за использование ресурсов не всегда провоцируют повышение конфронтации, а в случае явного превышения выгоды от сотрудничества над выгодой от конфликта будут стимулировать развитие отношений. Изложенный подход наиболее близок к положениям концепции оборонительного неореализма, сторонники которой считают реальными и вполне достижимыми длительные периоды международной стабильности и межгосударственного сотрудничества. Ведущими представителями этой школы являются исследователи К. Уолтц, С. Уолт, Р. Джервис, С. Ван Эвера, Ч. Глейзер¹.

При этом анализ состояния и прогнозирование развития международных отношений в ЮВА производились исходя из логики поведения государств на международной арене. Объяснение последней не укладывается исключительно в рамки какой-либо одной из существующих парадигм теории международных отношений и требует учета переменных, выявленных представителями разных теоретических традиций. Вклад в понимание механизма формирования внешнеполитических стратегий государств внесли отечественные ученые И. А. Истомин, А. Д. Богатуров, М. А. Хрусталева².

Первый из них утверждал, что поведение игрока на международной арене обусловлено не только соотношением его предпочтений и возможностей, но и влиянием устоявшихся институтов, регулирующих взаимоотношения между государствами, а также особенностей восприятия международной среды, составляющих основу его мировоззрения. Это объясняет создание крупными государствами собственных и взаимоисключающих механизмов взаимодействия в субрегионе Большого Меконга, а также использование ими мягкой силы для формирования среди стран речного бассейна нужных им представлений о состоянии и перспективах развития обстановки в регионе.

Особое внимание в работе уделено структурному влиянию дефицита воды на международные отношения, которое заключается не только в растущей конкуренции государств за использование речных ресурсов, но и в использовании этих ресурсов для получения альтернативных выгод, что может способствовать снижению конфликтности. Проблема дефицита воды как важного фактора межгосударственного взаимодействия подробно раскрыта А. Б. Лихачевой, которая предложила оригинальную методику оценки влияния водной проблемы на

¹ Waltz K. *Theory of International Politics*. – Boston : McGraw-Hill, 1979. – 251 p.; Walt S. *The Origins of Alliances*. – Cornell University Press, 1987. – 321 p.; Jervis R. *Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics*. – 1978. – № 2. – P. 167-214; Stephen Van Evera. *Causes of War: Power and the Roots of Conflict*. – Cornell University Press, 1999. – 268 p.; C. Glaser. *Rational Theory of International Politics*. – Princeton : Princeton University Press, 2010. – 314 p.

² Истомин И. А. *Логика поведения государств в международной политике : монография*. – М. : Аспект пресс, 2021. – 304 с.; Богатуров А. Д. *Международно-политический анализ : монография*. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 208 с.; Хрусталева М. А. *Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учебное пособие*. – М. : Аспект пресс, 2015. – 208 с.

международные отношения³. Последняя заключается в сопоставлении факторов, провоцирующих конфликтность и стимулирующих сотрудничество в сфере использования водных ресурсов.

Для решения научных задач диссертации применялись различные методы исследования. В частности, диалектический метод позволил всесторонне изучить развитие споров вокруг использования речных ресурсов, выделить основные движущие силы происходящих изменений. Благодаря использованию системного подхода объект исследования (международные отношения в ЮВА) рассматривался в качестве системы, включающей подсистемы (взаимодействие между континентальными и островными странами региона), а также входящей в надсистему (международные отношения в Индо-Тихоокеанском регионе). В свою очередь сама проблема Меконга также была рассмотрена в качестве системы, включающей экономическую, политическую и экологическую составляющие.

С помощью методов анализа и синтеза было глубоко изучено взаимодействие стран по вопросу использования речных ресурсов, определена роль Меконга в экономике государств субрегиона и внешней политике внешних игроков. Метод сравнения позволил выявить сходства и различия в политике в отношении стран речного бассейна, провидимой Китаем и крупными нерегиональными странами. Применение сравнительного анализа в исследовании также было обусловлено необходимостью учета соотношения сил между ними. Это объясняется тем, что направление развития водного спора во многом зависит от общего состояния отношений между странами. Исходя из того, что основными субъектами такого спора в субрегионе Большого Меконга являются Китай и некоторые государства нижнего течения, то развитие ситуации определяется влиянием КНР в субрегионе. Оно же ограничивается влиянием в странах речного бассейна других крупных игроков и зависит от баланса сил между ними. Вопросы количественной оценки баланса сил подробно рассмотрены Д. А. Дегтеревым, который выделил и проанализировал наиболее известные методики подсчета совокупного потенциала государства⁴.

Метод сводных данных заключался в анализе докладов международных организаций, межгосударственных соглашений, национальных стратегий, официальных заявлений, диссертаций, монографий, научных статей и публикаций в СМИ и на сайтах сети Интернет по теме диссертации, а также в сборе статистических данных. Ретроспективный метод позволил проследить генезис споров вокруг использования ресурсов реки Меконг, включая как развитие противоречий, так и эволюцию сотрудничества между странами верхнего и нижнего течения. Благодаря этому удалось определить направление развития взаимодействия стран по изучаемому вопросу.

Источниковая база исследования. Основным источником сведений о противоречиях вокруг использования речных ресурсов в регионе и мире, а также о тех или иных аспектах сотрудничества между странами речного бассейна выступают материалы межгосударственных, государственных и неправительственных организаций. В числе первых – доклады ООН, Азиатского

³ Лихачева А. Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2015. – 219 с.

⁴ Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... док. полит. наук. – М., 2019. – 644 с.

банка развития, АСЕАН, Комиссии по реке Меконг⁵. Остальные включают исследования Института водных проблем РАН, Российского информационно-аналитического и научно-исследовательского водохозяйственного центра⁶, Tsinghua University (КНР), China Institute of Water Resources and Hydropower Research (КНР), Stimson Center (США), East – West Center in Washington (США), Institute for Environmental Science and Development (Вьетнам)⁷, World Resources Institute, International Centre for Environmental Management⁸ и других организаций.

Важным источником являются официальные документы стран субрегиона Большого Меконга, международные договоры и документы (коммюнике по итогам саммитов, политические декларации, стратегии, планы действий), подписанные и принятые странами – участницами тех или иных механизмов сотрудничества как внутри субрегиона, так и между странами речного бассейна и внешними партнерами. Информация о межгосударственном взаимодействии по проблеме Меконга и связанным с ней вопросам содержится в опубликованных на официальных сайтах⁹ документах, принятых в рамках Комиссии по реке Меконг, механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг, Партнерства Меконг – США и других площадок, объединяющих страны субрегиона с Японией, Южной Кореей и Индией.

Еще одной группой источников выступают сообщения, публикуемые на сайтах вышеуказанных механизмов взаимодействия. Они позволяют наблюдать за текущим состоянием сотрудничества и происходящих в субрегионе Большого Меконга актуальных событиях, касающихся водных ресурсов. Сведения аналогичного характера содержатся в публикациях средств массовой информации. В частности, к ним можно отнести издания стран субрегиона Большого Меконга, такие как Xinhua, China Daily (КНР), The Irrawaddy (Мьянма), The Laotian Times

⁵ The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible. – Paris : UNESCO, 2022. – 225 p. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380_721 (accessed: 22.09.2023); GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system. – ADB, 2018. – 42 p. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/470536/gms-transport-sector-strategy-2030.pdf> (accessed: 03.11.2023); Lao People’s Democratic Republic energy sector assessment, strategy, and road map. – ADB, 2019. – 81 p. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/547396/lao-pdr-energy-assessment-2019.pdf> (accessed: 03.11.2023); The 7th ASEAN Energy Outlook (AEO7). – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2022. – 184 p. – URL: <https://aseanenergy.org/the-7th-asean-energy-outlook/> (accessed: 22.09.2023); Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – 81 p. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/LowFlowReport20192021.pdf> (accessed: 22.09.2023); Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – 17 p. – URL: <https://www.mrcmekong.org/resource/ajg581> (accessed: 22.09.2023); State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – 226 p. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/SOBR-v8_Final-for-web.pdf (accessed: 22.09.2023).

⁶ Трансграничные водные объекты: использование, управление, охрана : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сочи, 20-25 сентября 2021 г. / редкол.: Л. А. Беспалова и др. – Новочеркасск : Лик, 2021. – 406 с.

⁷ Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow / F. Tian, H. Liu, S. Hou [et al.]. – Tsinghua University, 2020. – 30 p. – URL: <http://isi.irtces.org/isi/uploadfile/2021/02/08/20210208110403706.pdf> (accessed: 22.09.2023); Eyler B., Kwan R., Weatherby C. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center : site. – 2020. – April 13. – URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed: 22.09.2023); The Mekong Matters for America/America Matters for the Mekong. – East – West Center in Washington, 2020. – 77 p. – URL: <https://stimson.org/wp-content/uploads/2020/04/MekongMatters-2020-FINAL-lowres.pdf> (accessed: 22.09.2023); Le Trinh. Water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation // Institute for Environmental Science and Development (VESDEC) : [site]. – 2017. – October 17. – URL: <https://vesdec.com.vn/index.php?language=en&nv=news&op=Director-activities/Water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-104> (accessed: 03.11.2023).

⁸ Hofste R. W., Reig P., Schleifer L. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World’s Population, Face Extremely High Water Stress // World Resources Institute : site. – 2019. – August 6. – URL: <https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-worlds-population-face-extremely-high-water-stress> (accessed: 22.09.2023); MRC Strategic Environmental Assessment (SEA) of hydropower on the Mekong mainstream: summary of the final report. – Hanoi : International Centre for Environmental Management, 2010. – 198 p. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/SEA-Main-Final-Report.pdf> (accessed: 22.09.2023).

⁹ Mekong River Commission : official website. – URL: <https://www.mrcmekong.org/> (accessed: 03.11.2023); Lancang-Mekong Cooperation : official website. – URL: <http://www.lmchina.org/eng/> (accessed: 03.11.2023); Japan-Mekong Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan : official website. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mekong/cooperation.html> (accessed: 22.09.2023); Mekong-ROK Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea : official website. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5466/contents.do (accessed: 22.09.2023); Mekong-Ganga Cooperation : official website. – URL: <http://www.lmchina.org/eng/> <https://mgc.gov.in/> (accessed: 22.09.2023).

(Лаос), Bangkok Post, Bangkok Tribune (Таиланд), The Phnom Penh Post (Камбоджа), Vietnam plus, VnExpress, VietnamNet (Вьетнам). Часть сведений была получена из статей других зарубежных ресурсов, включая ТАСС, The Economist, Bloomberg, CNN, Reuters, Al Jazeera, а также посвященные экологическим проблемам издания The Third Pole и Mongabay. Ценные сведения также содержатся в специализированных журналах The Diplomat, Asian Power, Vietnam Energy Online.

В ходе исследования использованы рейтинги показателей потенциала государства, составленные на основе расчетов Сводного индекса национального потенциала (Composite Index of National Capability), Индекса глобальной мощи (Global Power Index), Глобального индекса военной мощи (Global Firepower Index), а также Азиатского индекса силы (Asia Power Index)¹⁰. В работе также задействована информация баз данных CA Water info, TrendEconomy и CEIC Data¹¹.

Степень научной разработанности темы исследования. Влияние водной проблемы Меконга на международные отношения в ЮВА невозможно рассматривать без понимания складывающейся в регионе международной обстановки. Большой вклад в исследование этого вопроса внесли директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В. Н. Колотов, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН В. М. Мазырин, директор Центра АСЕАН при МГИМО МИД России Е. В. Колдунова, заведующий Центром изучения ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН Д. В. Мосяков и другие авторы¹².

Неоценимый вклад в исследование водных проблем внесли фундаментальные труды научного руководителя Института водных проблем РАН В. И. Данилова-Данильяна, посвященные экологическому, социальному, экономическому и политическому аспектам потребления воды в прошлом, настоящем и будущем. Известный ученый прогнозирует неизбежность обострения к середине третьего десятилетия XXI века проблемы водного дефицита в глобальном масштабе, что увеличит влияние водного фактора в международных отношениях, приведет к ускоренному развитию и внедрению водосберегающих и водоохраных технологий¹³.

Вопросы взаимодействия государств в сфере использования водных ресурсов описаны во многих трудах. Связанным с водой международным конфликтам посвящены исследования таких зарубежных авторов, как А. Вульф, П. Глик, Дж. Калпакиан, А. Удре. Международное сотрудничество по вопросу

¹⁰ Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... док. полит. наук. – М., 2019. – С. 468, 472; 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower : [site]. – URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 03.11.2023); Lowy Institute Asia Power Index // Lowy Institute : [site]. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (accessed: 03.11.2023).

¹¹ CA Water info : site – URL: <http://cawater-info.net/> (accessed: 03.11.2023); TrendEconomy : site – URL: <https://trendeconomy.ru/> (accessed: 03.11.2023); CEIC Data : site – URL: <https://www.ceicdata.com/en> (accessed: 03.11.2023).

¹² Колотов В. Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы / Отв. ред. Е. М. Астафьева – М. : Институт востоковедения РАН, 2020. – С. 20-39; АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы / под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – 608 с; Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1. – С. 7-12.

¹³ Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. – Москва : Наука, 2006. – 221 с.; Данилов-Данильян В. И. Глобальный водный кризис и роль России в его разрешении // Биосфера. – 2009. – №1. – С. 106-110.

использования водных ресурсов рассматривали С. Садофф, Д. Грей, Дж. Хамнер, А. Мередит¹⁴.

Одной из наиболее известных работ является статья А. Вульфа «Конфликт и сотрудничество на международных реках»¹⁵. Работа содержит четыре аргумента против возможности возникновения водных войн (исторический, экономический, стратегический, институциональный). В частности, на основе исторического анализа он утверждает об отсутствии в прошлом военных столкновений между государствами исключительно за воду. Отмечая наличие многочисленных случаев применения силы в водных спорах на внутринациональном уровне, автор выдвигает гипотезу о том, что географический масштаб и интенсивность водного конфликта обратно пропорциональны. При этом, несмотря на вывод о маловероятности водных войн, в статье признается возможность влияния дефицита воды на ухудшение политической и военной обстановки.

Аналогичное мнение изложено в статье П. Глика «Вода и конфликт: пресная вода и международная безопасность»¹⁶. Соглашаясь с ростом угроз возникновения внутригосударственных водных конфликтов, автор рассматривает дефицит воды в качестве фактора, способствующего возникновению межгосударственного противостояния, а запасы воды и системы водоснабжения – как используемые инструменты ведения войны.

Интересный вывод сделан в книге Дж. Калпакиана «Идентичность, конфликт и сотрудничество в международных речных системах»¹⁷. По мнению автора, не водные противоречия приводят к международным конфликтам, а международные конфликты ведут к обострению водных противоречий.

Беспочвенность предупреждений о надвигающихся водных войнах на фоне растущего насилия за водные ресурсы на местном уровне отмечается А. Удре¹⁸. Говоря о природе водных конфликтов, она отмечала необходимость учета таких факторов, как количество, качество и время подачи воды. В частности, избыток или недостаток воды, снижение ее качества, а также времени доступа к ней может привести к значительным последствиям для сельского хозяйства, рыболовства, жизнедеятельности населения.

С. Садофф и Д. Грей в статье «За рекой: преимущества сотрудничества на международных реках» приводили четыре типа выгоды от развития взаимодействия в этой сфере (улучшение экологического состояния реки, повышение эффективности использования речных ресурсов, снижение напряженности в отношениях, стимулирование сотрудничества за пределами

¹⁴ Meredith A., Giordano M. A., Wolf A.T. Sharing waters: Post- Rio international water management // Natural Resources Forum. – 2003. – № 27. – P. 163-171. URL:

https://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/sites/transboundarywaters.science.oregonstate.edu/files/Publications/narf_051_Giordano.pdf (accessed: 22.09.2023).

¹⁵ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways // Water policy. – 1998. – № 2. – P. 251-265. – URL: <https://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/sites/transboundarywaters.science.oregonstate.edu/files/Publications/Wolf%20-%201998%20-%20Conflict%20and%20cooperation%20along%20international%20water.pdf> (accessed: 22.09.2023).

¹⁶ Gleick P. H. Water and conflict: Fresh water resources and international security // International security. – 1993. – № 1. – P. 79-112. – URL: https://pacinst.org/wp-content/uploads/1993/06/international_security_gleick_1993-1.pdf (accessed: 22.09.2023).

¹⁷ Kalpakian J. Identity, conflict and cooperation in international river systems. – Ashgate Publishing Ltd., 2003. – 213 p.

¹⁸ Houdret A., Kramer A., Carius A. The water security nexus: challenges and opportunities for development cooperation. – Eschborn, Germany : GTZ, 2010. – 35 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/283726175_Houdret_Annabelle_Annika_Kramer_Alexander_Carius_2010_The_water_security_nexus_challenges_and_opportunities_for_development_cooperation_Eschborn_GTZ (accessed: 22.09.2023).

водопользования)¹⁹. Отмечая их зависимость от конкретных географических, политических, экономических и других обстоятельств, авторы признают возможность наличия ситуации, когда совокупность выгод не оправдывает затрат на их достижение. В то же время преимущества взаимодействия могут не осознаваться, вследствие чего в работе делается вывод о необходимости выявления выгод от сотрудничества на международных реках.

Дж. Хамнер в диссертации «Международный конфликт и сотрудничество по проблеме ограниченных водных ресурсов», утверждая об отсутствии у воды такого качества, как причина международного конфликта, показала, что даже в периоды засух странам свойственно не усугублять отношения, а наращивать сотрудничество в области использования водных ресурсов²⁰.

Многие вопросы и примеры трансграничного речного сотрудничества изложены узбекским экспертом Рысбековым Ю. Х. в книге «Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов»²¹. Работа обобщает известные исследования в области водных отношений. Особое внимание уделено деятельности совместных институтов управления водными ресурсами, причинам успеха или неудачи реализации проектов в бассейнах международных рек.

С российской стороны вклад в изучение водной проблемы в межгосударственных отношениях внесли А. Лихачева, С. Жильцов, И. Зонн, С. Черняковский, А. Фролов, В. Кочетков, Е. Пак²².

Наиболее разработанным трудом является диссертация А. Б. Лихачевой «Дефицит воды как фактор современных международных отношений», в которой автор также подчеркнула, что сам по себе дефицит воды не является исключительной причиной военного столкновения между государствами. Предложив методику определения влияния водной проблемы на международные отношения, она использовала ее при анализе ряда региональных примеров.

Сведения о состоянии, перспективах развития и путях решения водных проблем в различных регионах мира (Ближнем Востоке, Центральной и Юго-Восточной Азии) содержатся в обзорах, выпускаемых Центром научно-аналитической информации ИВ РАН²³.

Различным аспектам проблемы использования ресурсов реки Меконг посвящены работы зарубежных исследователей С. Кунцера, Г. ЛеМойна,

¹⁹ Sadoff C.W., Grey D. Beyond the river: the benefits of cooperation on international rivers // Water policy. – 2002. – № 4. – P. 389-403. – URL: https://www.researchgate.net/publication/10773248_Beyond_the_River_The_Benefits_of_Cooperation_on_International_Rivers (accessed: 22.09.2023).

²⁰ Hamner J. H. Until the well is dry: International conflict and cooperation over scarce water resources : dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. – Atlanta, Georgia, 2008. – 264 p.

²¹ Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент : НИЦ МКВК, 2009. – 203 с.

²² Жильцов С., Зонн И. Битва за воду // Индекс безопасности. – 2008. – №3. – С. 49-61; Черняковский С. И. Россия и современная гидрополитика // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2. – С. 25-30; Фролов А. В. Водные ресурсы: фактор конфликтности или сотрудничества? // Пути к миру и безопасности. – 2014. – №1. – С. 7-20; Кочетков В., Пак Е. «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов // Вестник Московского университета. – 2011. – №5. – С. 35-47.

²³ Водный кризис на Ближнем Востоке / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2022. – 52 с.; Невоенные угрозы международной безопасности и стабильности международных отношений / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2020. – 38 с.; Синельников Д. А. Современная водная политика Афганистана и ее влияние на обстановку в регионе // Ситуация в Афганистане и ее влияние на региональную безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 3 октября 2023 г. / редкол.: Н. Д. Плотников и др. – Москва : Институт востоковедения, 2023. – С. 96-105.

С. Снеддона²⁴. В России вопросы освоения бассейна Меконга раскрыты в трудах Н. Г. Рогожиной, Е. С. Буровой, Е. А. Канаева²⁵.

Политическая, экономическая и экологическая стороны вопроса освоения Меконга подробно изложены Н. Г. Рогожиной в монографии «Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии», диссертации «Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая» и других работах²⁶. Рассматривая проблемы региональной водной политики, автор отмечает институциональную и политическую слабость Комиссии по реке Меконг, не обладающей достаточными полномочиями для регулирования водопользования.

Аналогичные выводы сделаны в диссертации вьетнамского исследователя Нгуен Тхи Ким Ань «Международно-правовые аспекты регулирования использования реки Меконг», где отмечены системные проблемы Соглашения о сотрудничестве во имя устойчивого развития бассейна реки Меконг. Отдельным проблемам состояния речного бассейна и взаимодействия по водопользованию посвящены диссертации вьетнамских исследователей, в частности – работа Фунг Тхай Зыонга «Эколого-геохимическое состояние дельты реки Меконг (Республика Вьетнам) по результатам изучения донных отложений»²⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является одной из первых попыток комплексного анализа влияния водных споров в бассейне реки Меконг на международные отношения в ЮВА. Всестороннее изучение этого вопроса еще не проводилось, хотя часть аспектов исследования уже нашли свое отражение в публикациях западных и азиатских экспертов²⁸.

Впервые произведено изучение влияния водной проблемы бассейна реки Меконг не только на отношения стран – участников спора, но и на международные отношения в ЮВА в контексте глобального противостояния КНР и США, а также увеличения влияния региональных игроков – Японии, Южной Кореи и Индии. Предыдущие связанные с Меконгом работы, в основном, были посвящены экологическим или экономическим вопросам, а также рассматривались в контексте отношений стран верхнего и нижнего течения Меконга.

²⁴ Understanding the impact of hydropower developments in the context of upstream–downstream relations in the Mekong river basin / С. Kuenzer, I. Campbell, M. Roch, P. Leinenkugel // Sustainability science. – 2012. – №. 4. – P. 565-584. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237100980_Understanding_the_Impacts_of_Hydropower_Developments_in_the_Context_of_Upstream-Downstream_Relations_in_the_Mekong_River_Basin (accessed: 22.09.2023); ЛеМойн Г. Стимулы и выгоды сотрудничества между странами в бассейнах рек Меконг и Нил // Международное и национальное водное право : сайт. – URL: <http://cawater-info.net/library/rus/almaty/lemoine2.pdf> (дата обращения: 22.09.2023); Sneddon C., Fox C. River-Basin Politics and the Rise of Ecological and Transnational Democracy in Southeast Asia and Southern Africa // Water Alternatives. – 2008. – № 1. – P. 66-88. – URL: https://www.researchgate.net/publication/26570124_River-Basin_Politics_and_the_Rise_of_Ecological_and_Transnational_Democracy_in_Southeast_Asia_and_Southern_Africa (accessed: 22.09.2023).

²⁵ Бурова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 2. – С. 39-51; Канаев Е. А. Китай, Вьетнам, проблема Меконга // Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года / Отв. ред. Г. М. Локшин. – М.: ИДВ РАН, 2019. — 166-180.

²⁶ Рогожина Н. Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 2. – С. 37-45; Рогожина Н. Г. Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая : автореферат дис. ... доктора полит. наук. – М., 2011. – 39 с.; Рогожина Н. Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально-политический аспект). – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – 197 с.; Филоник А. О., Рогожина Н. Г. Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (социально-экономический и политико-экологический аспекты). – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. – 202 с.

²⁷ Нгуен Тхи Ким Ань. Международно-правовые аспекты регулирования использования реки Меконг : дис. ... канд. юр. наук. – М., 2022. – 254 с.; Фунг Тхай Зыонг. Эколого-геохимическое состояние дельты реки Меконг (Республика Вьетнам) по результатам изучения донных отложений : дис. ... канд. геолого-минералогических наук. – Томск, 2015. – 101 с.

²⁸ Roundtable: Interests, Initiatives, and Influence: Geopolitics in the Mekong Subregion // Sarah Teo, Brian Eyler, Zhang Li [et al.] // Asia Policy. – 2022. – № 2. – P. 2-68. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023); Ho S., Pitakdumrongkit K. Can ASEAN Play a Greater Role in the Mekong Subregion? // The Diplomat : site. – 2019. – January 30. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/can-asean-play-a-greater-role-in-the-mekong-subregion/> (accessed: 22.09.2023).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблема Меконга используется Китаем и США в интересах их противостояния в ЮВА, вследствие чего является значительно политизированной. Деграция речной экосистемы происходит под воздействием множества факторов, таких как уменьшение количества осадков, развитие гидроэнергетики, добыча песка, увеличение водозабора и сброс сточных вод. При этом в центре внимания ученых и политиков находится влияние китайских ГЭС на состояние бассейна. Зарубежные эксперты той или иной страны, зачастую, преувеличивают или преуменьшают их воздействие. В первом случае это позволяет обвинить Китай в нанесении ущерба странам НБМ. Во втором случае вина может быть переложена на природное явление. Продвижение той или иной точки зрения позволяет увеличивать или сглаживать межгосударственные отношения в странах субрегиона Большого Меконга.

2. Взаимодействие стран бассейна реки Меконг заключается больше в сотрудничестве, чем в противостоянии. Все государства вовлечены в трансграничную торговлю электроэнергией, которая осуществляется не только на двусторонней, но уже и на многосторонней основе. Перспективным направлением сотрудничества также является управление водными ресурсами.

3. Зависимость стран нижнего бассейна реки Меконг от КНР как страны – гидрогегемона растет. Китай является одним из основных экспортеров электроэнергии в субрегионе, а также занимает сильные позиции в сфере строительства гидротехнических сооружений в Лаосе и Камбодже. Контроль над стоком реки позволяет ему оказывать влияние на продовольственную безопасность и сельское хозяйство стран нижнего течения. Исходя из того, что в нем занята большая часть их жителей, это также создает возможность влиять на внутривнутриполитическую обстановку этих государств.

4. Увеличение связанных с рекой возможностей по влиянию на страны субрегиона усиливает имеющиеся у КНР рычаги давления на АСЕАН. Несмотря на обеспокоенность этой организацией растущей зависимостью субрегиона от внешних игроков, приводящей к соответствующему снижению ее авторитета, она значительно ограничена в решении вопроса Меконга. Не вовлеченные в водный спор страны стремятся избежать своего втягивания в очередную арену соперничества с участием глобальных и региональных держав, вследствие чего не заинтересованы в вынесении проблемы за пределы субрегиона. Ряд же стран – участниц спора, занимая выгодное положение по течению реки или опасаясь негативной реакции со стороны Китая, также не готовы в полной мере поддерживать остальных прибрежных стран.

5. Растущая зависимость от Китая со стороны стран нижнего бассейна реки Меконг на фоне деятельности США и их союзников по усилению влияния в ЮВА является дополнительным фактором напряженности в регионе, ограничивающим проведение странами АСЕАН независимой политики и усложняющим достижение ими консенсуса, что негативно сказывается на единстве организации.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении существующих подходов к определению влияния водных споров на современные

международные отношения в регионе, ожидающем наибольших противоречий в области водопользования, усугубляемых возрастающим давлением со стороны крупных государств, ведущих борьбу за влияние в СБМ и ЮВА. При этом исследование развития международных процессов в субрегионе учитывало не только их внутренние движущие силы (противоречия между субъектами водного спора), но и внешние причины (влияние АСЕАН и крупных нерегиональных игроков). Такая схема может быть применена при анализе других ситуаций, связанных с взаимодействием на международных реках.

Практическая значимость работы состоит в повышении качества освещения современного состояния и перспектив развития обстановки в ЮВА и подготовке на основе этого рекомендаций российским органам государственной власти, направленным на укрепление позиций России в регионе.

Работа может представлять интерес для российских организаций и компаний, которые занимаются вопросами энергетики, сельского хозяйства, производства удобрений, водоочистки, водосбережения и другими связанными с потребностями субрегиона Большого Меконга проблемами.

Помимо способствования продвижению отечественных научных и коммерческих проектов полученные результаты исследования могут быть также использованы в учебном процессе в рамках обучения студентов высших учебных заведений по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики», 11 «Международные организации», 12 «Внешняя политика и дипломатия» и 14 «Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе восьми научных мероприятий, в том числе:

международной научной конференции «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы» (Москва, 2022 г.);

круглого стола «Современные вызовы в Восточной Азии: политика и экономика» (Москва, 2022 г.);

международной научно-практической конференции «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст» (Москва, 2022 г.);

научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2022 г.);

ХIII международной научной конференции «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2022 года» (Санкт-Петербург, 2023 г.);

научной конференции «Вьетнам в условиях мировой турбулентности: политика, экономика и общество» (Москва, 2023 г.);

международной конференции «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития» (Москва, 2023 г.);

всероссийской научно-практической конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2023 г.).

Кроме того, результаты работы использовались в Центре научно-аналитической информации Института востоковедения РАН при подготовке информационно-аналитических материалов для федеральных органов власти (Администрации Президента РФ, Совета Безопасности РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Министерства иностранных дел РФ, Минобороны РФ и других органов).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, разъясняется методологическая основа диссертации, содержится описание источниковой базы научной работы и степени научной проработанности проблемы, оцениваются теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации исследования.

Первая глава «Генезис споров вокруг использования ресурсов реки Меконг» посвящена зарождению и углублению противоречий, а также налаживанию и развитию сотрудничества между странами СБМ по вопросу использования речных ресурсов.

В первом параграфе «Роль реки Меконг в экономике и жизнеобеспечении населения протекающих вдоль нее стран» рассматривается значение водных ресурсов Меконга в обеспечении экономического развития, энергетической и продовольственной безопасности стран субрегиона, так как именно оно определяет масштаб и глубину сложившихся там противоречий.

Китайский участок реки является одним из основных источников гидроэнергетических ресурсов провинции Юньнань. В свою очередь на местные ГЭС приходится наибольшая часть производимого там объема электрогенерации. Это обеспечивает развитие энергоемких производств, а также поставки электроэнергии в соседние административные единицы, в том числе в провинцию Гуандун, являющуюся лидером экономического развития КНР. С учетом этого можно утверждать о вкладе реки в развитие экономики не только одной провинции, но и южной части страны. В остальных странах речного бассейна река обеспечивает не только растущие энергетические, но и продовольственные потребности населения. С учетом того, что большая часть произведенной в субрегионе продукции сельского хозяйства поступает на мировой рынок, то справедливо говорить о влиянии реки на состояние продовольственной безопасности в более широком масштабе.

Во втором параграфе «Развитие противоречий вокруг использования водных ресурсов реки Меконг» анализируются причины и последствия деградации экологической системы Меконга, которая происходила в результате изменения климатических условий и развития хозяйственной деятельности человека. Помимо этого в нем говорится о политизации водной проблемы со стороны США и КНР, стремящихся использовать ситуацию для продвижения в субрегионе своих интересов.

Уменьшение количества осадков, развитие гидроэнергетики, широкомасштабная добыча песка и увеличение водозабора для орошения привели к уменьшению уровня воды в Меконге, изменению гидрологического режима реки, сокращению объема рыбы, падению продуктивности сельского хозяйства, потере земель из-за эрозии берегов и засолению почв. Наибольший ущерб нанесен Камбодже и Вьетнаму, где последствия развития водной проблемы выразились в

падении уровня дохода сельского населения, увеличении задолженности крестьян, вынужденной миграции жителей из деревень в города. Тяжелые социально-экономические последствия деградации речной экосистемы были использованы США и КНР в рамках их противостояния за влияние в Юго-Восточной Азии. Это выразилось в продвижении ими противоречивых оценок роли китайских гидроэлектростанций в усугублении водной проблемы Меконга. Преувеличение этой роли позволяет обвинить Китай в нанесении экологического и экономического ущерба странам нижнего течения, преуменьшение – переложить вину на изменение климата.

В третьем параграфе «Развитие сотрудничества стран субрегиона Большого Меконга по вопросам использования ресурсов реки» исследуется межгосударственное взаимодействие, направленное на смягчение сложившихся противоречий.

Страны наращивают трансграничное речное сотрудничество. В настоящее время функционирует более 15 механизмов взаимодействия как внутри субрегиона, так и между странами речного бассейна и внешними партнерами. Все государства бассейна реки Меконг вовлечены в региональную торговлю электроэнергией, которая осуществляется не только на двусторонней, но уже и на многосторонней основе. При этом Китай является одним из основных экспортеров электроэнергии в субрегионе. Помимо трансграничной торговли электроэнергией перспективным направлением сотрудничества может стать управление водными ресурсами.

Вторая глава «Роль Меконга во внешней политике Китая и крупных нерегиональных игроков» посвящена использованию крупными странами проблемы Меконга в продвижении ими своих интересов на континентальной части Юго-Восточной Азии и во всем регионе. Политика рассматриваемых государств в отношении субрегиона осуществляется в рамках двух крупных конкурирующих инициатив – китайского проекта «Один пояс – один путь» и концепции «Индо-Тихоокеанского региона» в ее различных модификациях. И в той и другой инициативе важное место уделяется странам ЮВА. В силу исключительной значимости Меконга для экономики расположенных вдоль него стран, а также наличия серьезных противоречий вокруг использования речных ресурсов эта часть ЮВА стала предметом особого интереса со стороны конкурирующих центров силы. Это проявилось в создании множества международных диалоговых площадок, ориентированных на сближение с тем или иным игроком.

В первом параграфе «Меконг как инструмент продвижения интересов Китая в Юго-Восточной Азии» рассматривается изменение китайской политики в отношении проблемы Меконга, отразившее стремление Пекина к укреплению своего влияния в субрегионе, а через него – во всей ЮВА.

Изначально Пекин делал упор на продвижении инфраструктурных проектов, избегая обсуждения развития гидроэнергетики в верхнем течении реки. Развитие противоречий, связанных со строительством огромных платин, стало вызывать все большую напряженность в субрегионе. Отсутствие какого-либо согласования деятельности КНР в сфере водопользования воспрепятствовало формированию

атмосферы доверия, что тормозило реализацию китайских инициатив в пользу других игроков. В целях недопущения дальнейшего падения своего влияния руководство КНР начало более активно использовать мягкую силу. Она заключалась в переходе от одностороннего подхода в вопросах использования ресурсов Меконга к водной дипломатии, убеждению в преимуществах китайского видения развития субрегиона и формировании общей идентичности. Продвижение китайских интересов в субрегионе осуществляется через запущенный в 2016 году механизм сотрудничества Ланьцан – Меконг, предусматривающий взаимодействие по широкому кругу вопросов, включая сферу использования водных ресурсов. Основой китайского влияния является позитивная экономическая повестка, продвигаемая в рамках инициативы «Один пояс один путь».

Во втором параграфе «Меконг во внешней политике США в регионе» анализируется роль водной проблемы Меконга в американском курсе на сдерживание КНР.

США активизировали внимание к субрегиону в ходе проводимой администрацией Барака Обамы политики «перебалансировки», что выразилось в запуске в 2009 году Нижнемеконгской инициативы. После создания Китаем механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг США приложили значительное количество усилий, направленных на недопущение распространения им своего влияния в субрегионе, что привело к запуску в 2020 году Партнерства Меконг – США. Тема Меконга занимала все большее место в американской внешней политике в ЮВА, что подтверждает стремление США использовать водную проблему для провоцирования дополнительной напряженности между Китаем и странами нижнего течения. Экономическая составляющая американской политики уступает китайской, однако США доминируют в субрегионе с точки зрения использования своей мягкой силы.

В третьем параграфе «Меконг во внешней политике Японии, Южной Кореи и Индии» исследуется роль Меконга в региональной политике Токио, Сеула и Нью-Дели.

Япония активизировала сотрудничество со странами субрегиона после окончания холодной войны и нормализации обстановки в Индокитае. Токио внес большой вклад в запуск Азиатским Банком Развития масштабного механизма сотрудничества – Программы Субрегиона Большого Меконга. С усилением экономической и военной активности КНР страна начала также продвигать в субрегионе более широкие инициативы, такие как «Партнерство ради качественной инфраструктуры» и стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», нацеленные на противостояние китайской инициативе «Один пояс – один путь» в области инфраструктуры и безопасности. Республика Корея и Индия рассматривают отношения со странами субрегиона в качестве основы своей политики в ЮВА. Страны не обладают влиянием, сопоставимым с тем, которое имеет КНР, США или Япония. Однако их вовлечение в участие в делах субрегиона приветствуется расположенными там странами, так как позволяет им сглаживать напряженность, вызванную американо-китайской конкуренцией.

Третья глава «Политика стран Юго-Восточной Азии в отношении споров вокруг использования ресурсов реки Меконг» посвящена взглядам стран-участниц Комиссии по реке Меконг, а также государств-членов АСЕАН на водную проблему Меконга.

В первом параграфе «Политика Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама в отношении проблемы Меконга» рассматривается деятельность и взаимодействие стран по освоению речных ресурсов, осуществляемая с учетом оценки связанных с этим выгод и рисков.

Все страны нижнего бассейна Меконга заинтересованы в увеличении использования его ресурсов, в первую очередь – энергетических. Несмотря на существующие опасения, касающиеся влияния гидроэнергетики на состояние экологической системы субрегиона, Таиланд, Лаос, Камбоджа и Вьетнам наращивают сотрудничество в сфере трансграничной торговли электроэнергией, которая является одним из важнейших факторов экономического развития СБМ. При этом обладающие большими гидроэнергетическими ресурсами Лаос и Камбоджа, являясь наименее развитыми странами, с точки зрения использования этих ресурсов зависят от своих соседей – Китая, Таиланда и Вьетнама. В целях обеспечения благоприятных условий для развития, исключения чрезмерной зависимости от КНР, а также оказания давления на нее по вопросу согласованного водопользования, страны нижнего течения активно сотрудничают с нерегиональными партнерами и международными организациями.

Во втором параграфе «Политика АСЕАН в отношении проблемы Меконга» анализируется вовлеченность этой международной организации в решении водной проблемы субрегиона.

С вхождением Вьетнама, Мьянмы, Лаоса и Камбоджи в состав АСЕАН эта международная организация не проявляла сколько-нибудь значительного интереса к проблеме Меконга. На фоне ухудшающейся экологической обстановки в речном бассейне, а также увеличивающегося экономического, политического и стратегического значения материковой части ЮВА, это привело к росту влияния в субрегионе внешних игроков, что начало вызывать беспокойство внутри АСЕАН. Однако, несмотря на включение в 2020 году проблемы Меконга в повестку дня организации, значительных успехов в ее решении достигнуто не было. Это стало следствием незаинтересованности многих стран в своем втягивании в очередную арену соперничества в ЮВА с участием глобальных и региональных держав. Из-за остроты водной проблемы Меконга, огромной роли реки в экономике субрегиона и значимости последнего для продвижения интересов внешних игроков достаточно пренебрежительное отношение АСЕАН к этой теме способно привести к увеличению центробежных тенденций в организации.

В третьем параграфе «Перспективы влияния споров вокруг использования ресурсов реки Меконг на международные отношения в Юго-Восточной Азии» делается прогноз влияния водного фактора на развитие обстановки в ЮВА. Он учитывает взаимодействие государств на субрегиональном (СБМ), региональном (ЮВА) и макрорегиональном (ИТР) уровнях и основывается на разработанных А. Лихачевой критериях оценки влияния водных проблем на международные отношения. К последним относятся: односторонние решения в

области использования водных ресурсов и общая напряженность между странами с одной стороны и торговля водоемкой продукцией и технологиями повышения эффективности водопользования с другой. Первые из них провоцируют обострение, а вторые способствуют смягчению водных споров.

Несмотря на несогласованные решения о развитии гидроэнергетики в верховьях Меконга и связанные с этим противоречия между странами верхнего и нижнего течения, государства СБМ укрепляют сотрудничество друг с другом во многих сферах. За исключением территориальных споров в ЮКМ между Китаем и Вьетнамом в субрегионе отсутствуют факторы, способные значительно обострить отношения между странами.

Снижению противоречий способствует сотрудничество в сферах гидроэнергетики и сельского хозяйства. При этом наращивание взаимодействия сопровождается усилением влияния Китая. Помимо контроля над стоком, предполагающим возможность шантажа стран нижнего течения сбросом или ограничением воды вопреки «ирригационному» плану, что окажет дестабилизирующее воздействие на состояние их продовольственной и экономической безопасности, Пекин значительно усилил свое влияние в энергетической сфере. Вышесказанное подталкивает страны нижнего бассейна развивать сотрудничество с КНР по вопросам водопользования.

На фоне развития интеграционных процессов в субрегионе влияние водной проблемы будет заключаться в усилении этих процессов и укреплении позиций КНР. С ростом китайского влияния на континентальной части ЮВА будут также возрастать возможности КНР по воздействию на АСЕАН. В условиях ориентированности ряда стран ЮВА на сотрудничество с США это приведет к росту противоречий внутри организации, которые будут выражаться в усложнении процесса достижения ими приемлемых для всех решений по чувствительным вопросам.

В заключении содержатся выводы и результаты исследования.

Впервые были определены перспективы влияния водной проблемы Меконга на развитие не только отношений стран речного бассейна, но и международных отношений в ЮВА в контексте роста американо-китайского противостояния.

В основу рассмотрения водной проблемы Меконга в качестве важного фактора развития обстановки в ЮВА легла оценка роли реки в экономике и жизнеобеспечении населения протекающих вдоль нее стран. Показано, что Меконг имеет большое значение как для Китая, так и стран нижнего течения. Являясь одним из основных источников гидроэнергетических ресурсов китайской провинции Юньнань, развивающей энергоемкие производства и поставляющей электроэнергию в другие административные единицы КНР и соседние государства, река вносит существенный вклад в развитие экономики южного Китая. В странах нижнего течения река обеспечивает не только увеличивающиеся энергетические, но и продовольственные потребности населения, тем самым играет большую роль в развитии экономики и обеспечении существования миллионов человек, зависящих от нее в вопросе пропитания.

Огромное экономическое значение Меконга определило масштаб и глубину противоречий вокруг использования водных ресурсов этой реки. Их проявлением

стала деградация речного бассейна, происходящая под влиянием множества факторов природного и рукотворного характера. Уменьшение количества осадков, строительство плотинных гидроэлектростанций в основном течении и на притоках Меконга, добыча песка из речного дна и увеличение водозабора для ирригации привели к падению и изменению характера годового стока реки, сокращению продуктивности сельского хозяйства и рыболовства, обрушению берегов и засолению почв дельты Меконга водами ЮКМ. Водная проблема субрегиона отчетливо проявилась в период с 2019 по 2021 гг., когда во время сильных засух уровень воды в реке опускался ниже наименьших значений последних 60 лет, что привело к тяжелым социально-экономическим последствиям. Это совпало с обострением американо-китайского противостояния в ЮВА, вследствие чего тема Меконга была значительно политизирована и приобрела стратегический характер.

В целях провоцирования напряженности в отношениях между КНР и странами нижнего течения США представляли водную проблему во многом следствием развития гидроэнергетики на китайском участке реки. Для противодействия растущему китайскому влиянию Вашингтон стремился к вовлечению в связанные с Меконгом субрегиональные процессы своих союзников и партнеров. В противоположность этому Китай пытался смягчить накал споров по вопросу использования ресурсов Меконга, возлагая всю ответственность за сложившуюся ситуацию на изменение климата и продвигая в качестве решения проблемы развитие субрегионального сотрудничества по широкому кругу вопросов.

Анализ взаимодействия стран бассейна реки Меконг показал, что развитие противоречий происходит не в сторону скатывания в конфликт, а в направлении наращивания сотрудничества. Все страны субрегиона прилагают усилия по совместному освоению гидроэнергетических ресурсов реки, развивают трансграничную торговлю электроэнергией. Процесс электроэнергетической интеграции сопровождается увеличением влияния Китая. Пекин занимает сильные позиции в сфере строительства гидротехнических сооружений, является одним из основных экспортеров электроэнергии в субрегионе.

В качестве перспективного направления взаимодействия рассматривается управление водными ресурсами путем регулирования сброса и накопления воды в хранилищах ГЭС для снижения последствий засух и борьбы с наводнениями. Наличие возможности по управлению стоком позволяет Пекину оказывать давление на страны нижнего течения, сельское хозяйство которых испытывает большую зависимость от водных ресурсов Меконга. Это стимулирует страны нижнего бассейна избегать конфронтации с Китаем и способствует развитию интеграционных процессов в субрегионе.

С ростом китайского влияния на материковой части ЮВА будут усиливаться и позиции КНР в регионе в целом. В условиях нарастания американо-китайского противостояния и отсутствия между странами АСЕАН единства в отношении поддержки того или иного центра силы это приведет к росту противоречий внутри организации. В этих условиях ее эффективность будет во многом зависеть от политической воли руководства стран ЮВА и напряженности

международных отношений в регионе. Это подтверждает сформулированную в начале исследования гипотезу.

Результаты работы соответствуют мнению многих исследователей о зависимости развития водных споров от состояния межгосударственных отношений в целом. На фоне сопровождающегося усилением влияния Китая развития интеграционных процессов в субрегионе, ярким подтверждением чего является лидерство КНР в списке главных торговых партнеров стран нижнего течения, влияние водного фактора будет заключаться в усилении этих процессов. Это подтверждает современные представления о воде как о возможном поводе, а не причине международных конфликтов.

При этом для уменьшения рисков, связанных с увеличением зависимости от КНР, страны нижнего бассейна также будут прилагать усилия по развитию сотрудничества, в том числе по вопросу Меконга, с другими игроками. Это создает новые возможности для развития отношений между Россией и материковыми странами ЮВА. Вследствие этого перспективным направлением исследований представляется изучение возможностей отечественных компаний и организаций по реализации коммерческих и научных проектов, направленных на смягчение водной проблемы Меконга.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Бутко А.А. Развитие трансграничного речного сотрудничества в субрегионе Большого Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 4. – №4 (57). – С. 46-57.
2. Бутко А.А. Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 2. – С. 93-104.
3. Бутко А.А. Политика Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама в отношении проблемы Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – №1 (58). – С. 45-57.

Другие публикации:

4. Меконг: проблемы региона и возможные пути их решения. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2023. – 48 с., ил.
5. Бутко А.А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере // Вьетнамские исследования. 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 25-34.
6. Бутко А.А. Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американо-китайского противостояния // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2022. – № 3. – С. 21-30.
7. Чинь Куок Винь, Бутко А.А., Ха Ле Тхань Чунг. Сотрудничество Китая и Вьетнама: современный научно-экспертный дискурс // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 4А. – С. 205-212.